

Цин Си неестественно избегала взгляда Вэй Ин Ло, а Хун Сяо усмехнулся:

- Если ты говоришь, что потеряла его, значит, ты потеряла его? А я бы сказал, что ты его спрятала! Сама!

- Осмелюсь спросить Цинь Вана И, - проговорила Вэй Ин Ло довольно весёлым тоном. - Какой бумагой я пользуюсь, чтобы написать письмо?

- Конечно, это рисовая бумага для каллиграфии, - нетерпеливо ответил Хун Сяо.

- Ваше Величество, - почтительно сказала Вэй Ин Ло. - Жалованье Ин Ло ограничено, и она не смеет тратить впустую рисовую бумагу, поэтому вместо неё использует туалетную бумагу... О, это белая хлопчатобумажная бумага.

С лёгкой улыбкой в глазах Фу Хэн взял секретное письмо из рук Вэй Ин Ло и бумагу, которую она достала сама, а затем представил обе Хун Ли для осмотра:

- Ваше Величество, это письмо, предоставленное Цин Си, имеет белую плотную бумагу и нежную текстуру. Она явно из самого высокосортного сырья из Шэнсюаня в уезде Цзин провинции Аньхой, но эти бумаги юной леди Вэй - всего лишь самая обычная белая хлопчатобумажная бумага, которую можно достать везде во дворце.

Лицо Хун Сяо осунулось, и он хотел возразить:

- У тебя, женщина, были глубокие намерения, можно сказать, что ты намеренно избегала подозрений, а потому специально нашла и использовала более дорогостоящую бумагу!

Вэй Ин Ло тихо вздохнула, как будто чувствовала себя немного беспомощный:

- Дело не в том, что Ин Ло наглая. Её Величество Императрица сказала, что сто пятьдесят символов, которые практиковала Ин Ло, прогрессируют каждый день. Двадцать восьмой лист был исписан ровно месяц назад. Если иероглифы с этого письма и почерки последних двух дней будут сравнены, истина и ложь будут известны незамедлительно.

Была гора неопровержимых доказательств, и их трудно опровергнуть.

На лбу Цин Си выступили мелкие капельки пота, и он бессознательно задрожал.

Хун Сяо вдруг пнул Цин Си по телу и заорал:

- Придурок, как ты смеешь меня обманывать! Ваше Величество, Нуцай не ожидал, что Цин Си

лжёт. Должно быть, это он... Должно быть, Цин Си не сумел соблазнить её и намеренно подбросил это письмо.

Вэй Ин Ло улыбнулась и сказала Цин Си:

- Благородный имперский гвардеец Цин Си, Вы это хорошо слышали? Как только Вы не сумели соблазнить меня и подставить, Вы сразу стали неинтересны. Никому нет дела до Вашего спасения, - последнее предложение было очень многозначительным.

Лицо Цин Си побледнело, и Хун Сяо уже готов был пожертвовать ладьёй ради спасения ферзя (1). Мужчина снова и снова начал кланяться с безжалостным сердцем:

- Император, это Цинь Ван И убедил Нуцай подставить девушку Вэй Ин Ло! Нуцай не знал, зачем он это делает, но он выполнял все его приказы, и Нуцай клянётся в этом Богами!

Хун Сяо ударил Цин Си ногой в грудь и пришёл в ярость:

- Ах ты, паскуда! Как смеешь ты плескать на меня грязной водой (2)?

Вэй Ин Ло притворилась удивлённой и спросила:

- Нуцай живёт глубоко во внутреннем дворце и никогда не встречала Цинь Вана за всю свою жизнь. Интересно, почему Цинь Ван пожелал подставить Нуцай? Статус Нуцай невероятно скромный, и только статус дворцового человека в Чанчуне достоин того, чтобы Цинь Ван присмотрелся повнимательнее... Может быть, Его Императорское Высочество Цинь Ван И действительно хотел подставить Нуцай по другой причине...

Внезапно Хун Ли заговорил со злостью в голосе:

- Достаточно!

Гнев Сына Неба был силен, как гром, и все молчали.

Хун Ли промолвил:

- Цин Си ложно оклеветал дворцовую служанку из дворца Чанчунь. Он недостоин должности дворцового стражника. Он будет наказан смещением с должности, сотней ударов палками и отправлен в суд для дознания. Заткните ему рот и уберите с глаз долой! На этом дело закончено!

У Цин Си не было времени сказать больше ни слова, потому что стражники преградили ему

путь и оттащили в сторону.

"На этом дело закончено" – эти четыре слова поразили Вэй Ин Ло, и эти слова, казалось, весили тысячу фунтов. Она не хотела говорить. Фу Хэн протянул руку и с силой увлёк девушку за собой, а затем мягко и серьёзно покачал головой.

"На этом дело закончено". Сын Неба говорил золотыми устами яшмовые речи (3), кто может нарушить его распоряжение?

Хун Ли увидел мелкие движения Вэй Ин Ло и Фу Хэна, почувствовав себя ещё более несчастным, и холодно сказал:

– Вэй Ин Ло, ты хочешь назвать каллиграфией такие рваные иероглифы на дешёвой бумаге и с плохими чернилами? Но при этом смеешь говорить, что делаешь успехи каждый день, сохраняя при этом улыбку на лице?! Мне искренне жаль Императрицу! Ты должна вернуться к себе и практиковаться на сотне листов. Пока ты не сможешь закончить эту практику, тебе не дозволяется отдыхать!

Вэй Ин Ло стиснула зубы и опустила голову, прежде чем дать ответ:

– Слушаюсь!

---

1. 舍小保大 (qì jǔ bǎo shuài) – пожертвовать ладьёй для спасения ферзя – пожертвовать малым для защиты значительно большего.

2. 泼脏水 (pō zāngshuǐ) – плеснуть грязной водой – идиома, означающая попытку оклеветать кого-то, создавать и распускать слухи.

3. 金口玉言 (jīn kǒu yù yán) – золотые уста и яшмовые речи – идиома, которая означает мудрые слова и добрые советы.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/2278951>